

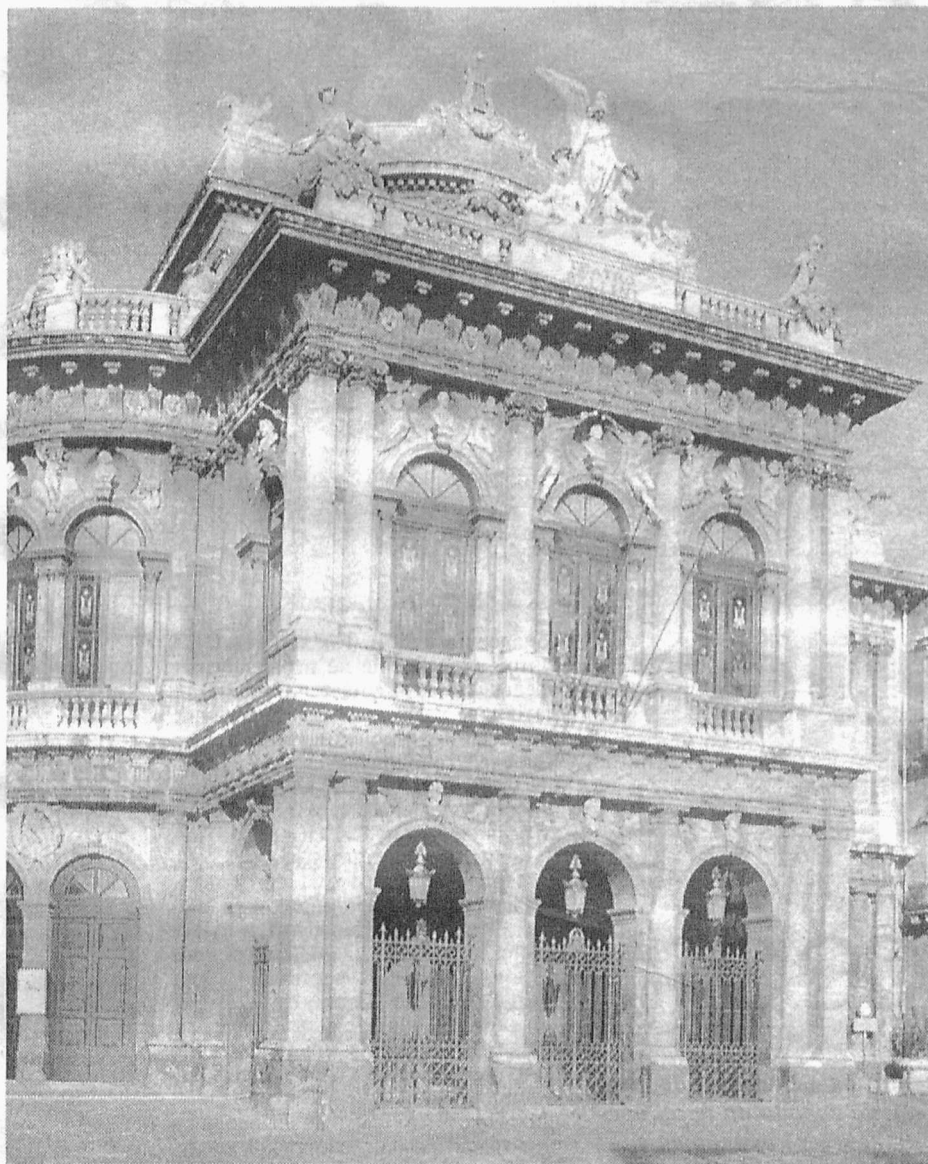
Беллини в гостях у Мусоргского

"Здесь меня любит вся Венеция!" - сообщал родным знаменитый Винченцо Беллини после представления своей оперы "Пират". "Французы походили с ума", - писал он после триумфальной премьеры "Пуритан" в Париже. "Меня любит и весь Петербург!" - мог бы воскликнуть маэстро, если б прожил ровно двести лет и побывал в России. Вместе с театром "Массимо", носящим его имя, который на днях выступил в нашем городе при большом стечении любопытствующей публики.

Оперные гастролеры приезжают к нам нечасто. Особенно целые труппы - без дружеских и родственных связей тут не обойтись. У театра "Массимо" из Катании (Сицилия) - места, где родился Беллини и где ныне поконится его прах, - есть музыкальный побратим: петербургский Театр оперы и балета им. М.П.Мусоргского. Прошлой весной наши артисты позировали в Катанию Реквием Джузеппе Верди в оригинальной сценической версии - весь мир отмечал столетие со дня смерти композитора.

В этом сезоне петербургская сцена предоставлена итальянцам, празднующим юбилей великого сицилийца. Два вечера в театре на площади Искусств звучали арии, увертюры, финалы и даже целые законченные действия из лучших его сочинений - "Нормы", "Сомнамбулы", "Пирата", "Капулетти и Монтеки", "Пуритан"... Удивительно и странно, но опер Беллини в этих стенах не помнят и самые почтенные, заслуженные меломаны. Меланхоличная, изысканная муза Беллини была решительно сброшена с "парохода современности".

Нет спору, хорошими голосами богата Россия, и есть кого послушать как в Мариинке, так и в бывшем Малом оперном. Но настоящего бельканто, конечно, ждали от итальянцев, тем более что акварельный беллиниевский стиль, нежные тона и краски его "длинных, длинных, длинных..." мелодий - нечто совсем иное, нежели популярный у нас полнокровный Доницетти или страстный, неистовый



товый Верди. Оказалось, напрасно - равнодушных в зале почти не нашлось. При том что прибыл в Петербург не знаменитый Ла Скала и даже не столичный театр... Впрочем, в Италии городов-легенд не счесть, и каждый в своем роде - музыкальная столица.

Те, кто рассчитывал услышать "стеннотбитные" голоса, были слегка разочарованы. Манера крушить колонны, люстры и чувствительные души театралов бесповоротно выходит из моды. Красивое, яркое сопрано белокурой Мариеллы Девия запомнилось не силой звука,



но легким, воздушным колоритом и поэтичнеешими пиано. Певица "выращивала" мелодию, как хрупкий, экзотический цветок (совсем так же, как это делал Беллини), - от роскошных роз знаменитой "Casta diva" до бледных лилий "Сомнамбулы". Магия кантилены завораживала зал; вокальное мастерство и опыт исполнительницы не мешали просто-душно-трогательной искренности ее героини.

Благородный, матовый бас (Микеле Пертузи) и густой баритон (Лука Грасси) по-джентльменски поддерживали примдонну в ансамблях - корректно и мягко.

Ни один из петербургских дирижеров не любит певцов так, как Роберто Толомелли, в каждом жесте которого читалось твердое (и справедливое) убеждение, что итальянская опера - это диктат голосов. К сожалению, не обошлось без "мутных" аккордов и фальшивого соло валторны, но в целом оркестр звучал сдержанно и аккуратно - именно аккуратно! - никогда не забывая о своем подчиненном положении в королевстве бельканто.

Многочисленный хор, выглядевший на сцене весьма внушительно, издавал на удивление тихие звуки. Народные массы в операх Беллини "не продвинулись" дальше mezzo-пиано: маэстро уводил оркестр на второй план (известно, что гармония и оркестровка в сочинениях композитора довольно просты), а хор - на третий, четвертый, еще далее... И сам теряясь где-то в звуковых зигзагах... о дирижере забываешь, слушая пение.

Быть может, это лучший комплимент маэстро на оперном гала-концерте. За которым - будем надеяться - последует спектакль сицилийского театра, нашедшего в Петербурге друзей и поклонников.

Ольга ГЛАДКОВА